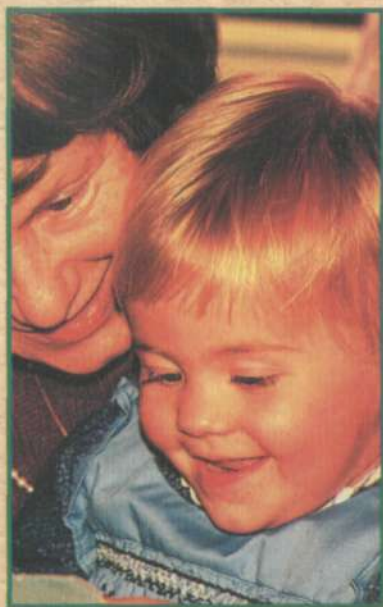

С.А. Изумнов

психотерапия и психокоррекция детей и подростков

Руб 20.00

5

Игумнов С. А.

Психотерапия и психокоррекция детей и подростков
— М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. — 112 с.

В предлагаемой читателю книге систематически изложены основные понятия и методики клинической психотерапии и психологической коррекции в детском возрасте. Рассмотрены особенности и возможности групповой, индивидуальной, гипносуггестивной психотерапии в детском и подростковом возрасте, а также методы семейной психотерапии. Особое внимание обращено на кризисную психотерапию у подростков.

Книга удачно сочетает в себе популярность изложения сложных понятий современной психологии и психотерапии со строгой научностью и детальностью в описании конкретных психотерапевтических методик. Эта книга необходима не только врачам, психологам, педагогам, студентам медицинских и педагогических учебных заведений, но и широкой читательской аудитории, особенно родителям, которым небезразличны проблемы душевного здоровья и гармоничного личностного развития их детей.

ISBN 5-89939-016-6

© Игумнов С. А., 2000

© Издательство Института психотерапии, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1. Слово — серебро...	
Диагностическое интервью в клинической психотерапии.....	6
Глава 2. Вся наша жизнь — игра...	
Ведущие направления игровой психотерапии.....	12
Глава 3. Трудно человеку, если он один...	
Групповая психотерапия.....	18
Глава 4. Наведение транса...	
Недирективные методы гипносузвездия и «направленного воображения».....	36
Примеры методов гипнотизации детей.....	41
Глава 5. Все пройдет, как с вешней яблонь дым...	
Гипноанальгезия в детском возрасте.....	55
Глава 6. Мой дом — моя крепость!	
Семейная психотерапия и семейное консультирование.....	62
Глава 7. Сколько их там в эту бездну...	
Самоубийства у подростков и методы их предотвращения.....	75
Приложение 1	
Детско-подростковый вариант прогрессивной мышечной релаксации по Якобсону-Эверли.....	96
Приложение 2	
Рисунок семьи.....	101
Приложение 3	
Краткий словарь психологических и медицинских терминов.....	103
Литература.....	107

ГЛАВА 7

СКОЛЬКО ИХ УПАЛО В ЭТУ БЕЗДНУ... САМОУБИЙСТВА У ПОДРОСТКОВ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Самоубийство (суицид) — осознанное лишение себя жизни человеком.

Исторически первыми формами самоубийств были так называемые «ритуальные самоубийства». Это установили археологи, изучавшие гробницы древних царей Шумера и Аккада (III тысячелетие до н.э., территория современного Ирака). В последний путь властителей сопровождали воины его личной охраны, принимавшие смертельный яд и навеки заставлявшие у врат Вечности.

В древней Индии жестоким обычаем предписывал женщинам высших каст бросаться в погребальный костер своего мужа...

У древних кельтов, населявших во II—I тысячелетиях до н.э. значительную часть современной Западной и Центральной Европы, доживать до немощной старости считалось позором для воина. Одряхлевшие кельтские воины бросались в пропасть со скал...

История античного мира рассказывает нам о ряде самоубийств знаменитых людей того времени: Катон Утический (46 г. до н. э.) в знак протеста против единовластия Юлия Цезаря и гибели Римской республики; Марк Юний Брут, организатор убийства Цезаря, после поражения в битве при Филиппах (42 г. до н. э.); Марк Антоний, сокрушенный в гражданской войне Октавианом Августом (30 г. до н. э.), бросились на собственные мечи — «и что ж осталось от ■ильных, гордых сих мужей, столь полных волею страстей?» (А. С. Пушкин. Полтава).

Помимо причин политического характера, история повествует о самоубийствах как реакции на катастрофический стресс (престарелый римский император Гордиан покончил с собой, узнав о гибели единственного сына-наследника (238 г.), а также вследствие явных проявлений психопатологии (греческий философ Эмпедокл, по словам Диогена Лаэртского, бросился в огнедышащее жерло вулкана Этны — «этим он хотел укрепить молву, будто он сделался богом»).

Немалую роль в широкой распространенности самоубийств в Римской империи сыграл обычай, согласно которому провинившиеся должностные лица своей добровольной смертью как бы «искупали вину», и судебное преследование уже не грозило их семьям (Булацель П., 1912).

С распространением христианства отношение к самоубийствам резко изменилось. Самоубийство всеми христианскими конфессиями рассматривается как тяжкий грех, вызов Божественному правосудию. Самоубийц запрещалось хоронить в освященной кладбищенской земле, их родственники подвергались всеобщему моральному осуждению. Эти взгляды проникли как в народный фольклор (самоубийцы, не находя вечного покоя, превращаются в оборотней, вампиров, русалок и т.п.), так и в классику раннего Возрождения. Данте Алигьери повествует об участии самоубийц в «Божественной комедии» (песнь тринадцатая):

Когда душа, уже точась, порвет

Самоуправно оболочку тела,

Минует ее в седьмую бездну шлет

(т. е. в седьмой круг Ада, где томятся «насильники над собою»). Самоубийцы в Аду не найдут покоя и после воскресения мертвых:

Пойдем и мы за нашими телами,

Но их мы не наденем в Судный день:

Не наше то, что сбросили мы сами.

Мы их притащим в сумрачную сень,

И плоть повиснет на кусте колючем,

Где спит ее безжалостная тень.

Ряд других религиозных конфессий — ислам, иудаизм — также гневно осуждают самоубийство. Особенно преуспел в «профилактике самоубийств» ислам: в мусульманских странах (Египте, Иране, Пакистане, среднеазиатских странах СНГ и др.) уровень самоубийств один из наиболее низких в мире.

В средневековой Японии ритуальное самоубийство сэппуку — являлось одним из способов смыть нанесенное оскорбление в случаях, когда невозможно было ответить противнику мечом. Оскорбленный самурай, нередко на глазах недостижимого противника, вспарывал мечом свой живот. Его оруженосец для облегчения мук несчастного отрубал ему голову. Последний самурай — японский писатель Юкио Мисима — покончил с собой таким традиционным способом в 1970 году, после неудавшейся попытки военного переворота с целью свержения «продажного проамериканского правительства». Японский генерал захваченный Мисимой в заложники, тщетно пытался договорить своего похитителя от столь «бесчеловечного поступка».

Необходимость углубленного изучения причин самоубийств, покушений на самоубийство и разработки действенных мер их профилактики в настоящее время не подлежит сомнению как с точки зрения социальной значимости проблемы, так и в свете статистических данных.

По данным ВОЗ (1998) ежегодно в мире кончают жизнь [самоубийством более 20 тыс. человек, из них около 20% приходится на подростковый и юношеский возраст. Число суицидальных действий значительно больше и исчисляется миллионами.

В последние 15 — 20 лет число самоубийств в возрастной группе от 15 до 24 лет увеличилось в 2 раза и в ряду причин смертности во многих экономически развитых странах занимает 2 — 3 место. Во многих регионах мира отмечается взрыв роста самоубийств с повышением уровня урбанизации.

Стремление осмыслить природу суицидов, дать этомувлению какое-то теоретическое обоснование уходит своими корнями в глубокое прошлое (Булацель П., 1912). Но и в настоящее время нет единой теории, объясняющей природу

суицидов. Можно говорить только об отдельных теоретических концепциях этой проблемы (Кондратенко В. Т., 1988).

Условно выделяют три основные концепции: психопатологическую, психологическую и социальную.

Психопатологическая концепция исходит из предположения о том, что все самоубийцы — это душевно больные люди, а все суицидальные действия — проявление острых и хронических психических расстройств.

Делалась даже попытка выделить самоубийство в отдельную нозологическую единицу, а сама проблема изучалась привычными для медицины методами, т. е. с точки зрения этиологии, патогенеза, клиники заболевания. Предлагались различные методы медикаментозного и терапевтического лечения суицидомании (слабительные, кровопускания, холодные влажные обертывания и т. п.).

В настоящее время психопатологическая концепция представляет больше исторический интерес, хотя некоторые исследователи и в наши дни считают, что суицидальные действия являются одной из форм проявления психических заболеваний.

Согласно *психологической концепции* ведущим и основным в формировании суицидальных тенденций является психологический фактор. Эта концепция включает психоаналитическую, экзистенциальную и поведенческую теории.

З. Фрейд рассматривал самоубийство как проявление «инстинкта смерти», который может выражаться в агрессии и, как частный случай, в аутоагрессии. Психоаналитики считают, что самоубийство — это преобразованное (направленное на себя) убийство, а в подтверждение своей точки зрения ссылаются на обратное численное соотношение убийств и самоубийств, действительно существующее в ряде стран, а также на снижение числа самоубийств во время войн.

Распространено также толкование суицида как трансформированного любовного влечения, когда лица, совершающие самоубийство, надеются, что после смерти они воссоединятся с любимой или с умершими родственниками, либо уповают на то, что, умерев, они обретут ту любовь и сочув-

стве, на которые тщетно надеялись при жизни, либо как стремление снять напряжение, вызванное кризисным состоянием.

Экзистенциалисты считают, что основная причина самоубийств — «экзистенциальный вакуум», утрата смысла жизни.

Поведенческая теория исходит из понятия «рефлекс цели» (Павлов И. П., 1952). И. П. Павлов писал: «...рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас... жизнь перестает призывать к себе, как только исчезает цель. Разве мы не читаем весьма часто в записках, оставляемых самоубийцами, что они прекращают жизнь потому, что она бессмысленна? Конечно, цели человеческой жизни безграничны и неисчерпимы. Трагедия самоубийцы в том и заключается, что у него происходит чаще всего мимолетное и только короткое — продолжительное задерживание, торможение рефлекса цели».

Каждая из этих теорий представляет значительный интерес, но все они страдают односторонностью.

Роль психологических факторов в формировании суицидального поведения велика, однако их необходимо рассматривать в совокупности с социальными и биологическими факторами (Амбрумова А. Г., 1983).

Основоположение *социологической концепции*, Эмиль Дюркгейм (1898–1912), считал, что в основе суицидального поведения лежат «снижение и неустойчивость социальной интеграции». По мнению Дюркгейма, самоубийство во всех случаях может быть понято лишь с точки зрения взаимоотношений индивидуума с социальной средой, причем социальные факторы играют ведущую роль.

Современные суицидологи не отрицают того факта, что социальные факторы занимают видное место среди причин суицидального поведения, но объяснение всей проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды является односторонним и непродуктивным. Главный недостаток этой концепции — недооценка роли личности во взаимоотношениях с социальной средой.

Дальнейшим развитием социологической и психологической концепций являются работы отечественного психиатра профессора А. Г. Амбрумовой (1978 с соавт., 1981), которая предлагает свою концепцию суицидального поведения. Согласно этой концепции, суицидальное поведение есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого ею микросоциального конфликта. Основные положения этой концепции следующие.

Совокупность суицидентов представлена тремя основными диагностическими категориями:

- 1) больные психическими заболеваниями;
- 2) лица с пограничными нервно-психическими расстройствами;
- 3) практически здоровые люди.

Количественное соотношение 1, 5:1.

У всех суицидентов, независимо от их диагностической принадлежности, обнаруживаются объективные и субъективные признаки социально-психологической дезадаптации личности. Объективно дезадаптация проявляется изменением поведения человека в среде ближайшего социального окружения, ограничением возможности успешно справляться со своими социальными функциями или в патологической трансформации поведения. Субъективно дезадаптация проявляется широким диапазоном — от психологических переживаний, негативно окрашенных (тревога, горе, обида, душевная боль и др.) до выраженных психопатологических синдромов (астения, депрессия, дисфория).

В динамике социально-психологической дезадаптации выделяют две фазы: первая — predisposиционная; вторая — суицидальная (с момента зарождения суицидальных тенденций до покушения на жизнь). Для перехода predisposиционной фазы в суицидальную решающее значение имеет конфликт. Конфликт образуется из двух разнонаправленных тенденций, одна из которых основная, актуальная в данный момент потребность человека, другая тенденция — препятствие ее удовлетворению. Исходя из этого различают:

— внутренний конфликт (интроперсональный) — обе стороны внутри личности (долг и совесть, желание и возможность);

— внешний (интерперсональный) — одна из составляющих находится вне личности (запрет и приказ);

— смешанный.

В плане диагностики, а следовательно, и в выборе адекватной коррекции, надо сказать, что конфликт может подвергаться генерализации, трансформации, переносу.

Генерализация конфликта — расширение круга лиц связанных с локальным источником первоначального конфликта, в пределах тех же сфер.

Трансформация — на основе первичного конфликта в одной сфере возникает вторичный, производный от него конфликт в иной сфере.

Перенос конфликта — изменение направления конфликта с истинного агента на замещающий его объект из другой среды отношений.

Суицидогенный конфликт, как и депрессия, проходит две фазы. Первая — предрасположительная — является лишь предпосылкой суицидального акта. Она может быть обусловлена разными причинами:

— реальными (у здоровых),

— психотическими при патологических переживаниях у лиц, страдающих психотическими расстройствами (аффективными, бредовыми, галлюцинаторными).

Однако, несмотря на различие причин, в любом случае конфликт для субъекта имеет характер реальности, сопровождается крайне острыми переживаниями и стремлением его ликвидировать.

Вторая — суицидальная — фаза конфликта представляет парадоксальный процесс его устранения за счет саморазрушения субъекта. Переход первой фазы во вторую идет через «критический пункт», представляющий собой:

— значительное ограничение (или сведение к нулю) количества известных субъекту вариантов разрешения данного конфликта;

— субъективную оценку различных вариантов решений как неэффективных или неприемлемых.

Для принятия окончательного решения о самоубийстве необходима личностная переработка конфликтной ситуации.

Таким образом, генез суицидального поведения определяется соотношением средовых, личностных и (при наличии психического расстройства) психопатологических факторов.

Классификация суицидальных проявлений. Отправной пункт этой классификации, разработанной в Суицидологическом центре Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР, определяет самоубийство как намеренное лишение себя жизни (Дюркгейм Э., 1898, 1912).

Суицидальным поведением называют любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни.

Внутренние формы суицидального поведения:

- мысли;
- представления;
- переживания;
- суицидальные тенденции: замыслы, намерения.

Возникновению осознанных суицидальных тенденций предшествуют так называемые антивитальные переживания, где еще нет четких представлений о собственной смерти, а имеется отрицание жизни («не живешь, а существуешь», «жить не стоит»).

Различают три степени перехода во внешние формы.

Первая ступень — пассивные суицидальные мысли-фантазии на тему своей смерти, но не на тему лишения себя жизни («хорошо, если бы я умер»).

Вторая ступень — суицидальные замыслы (активная форма). Продумываются формы суицида, время и место действия.

Третья ступень — суицидальные намерения — присоединение к замыслу решения и волевого компонента. Суицидальные намерения приводят к непосредственному переходу во внешнее поведение.

Период от возникновения суицидальных мыслей до попыток их реализации называется пресуицидальным.

Выделяются два типа пресуицидального периода:

1. Аффективно-напряженный — время перехода от замыслов к действию короткое, высока интенсивность эмоциональных переживаний.

2. Аффективно-редуцированный тип, к которому относятся эмоционально «холодные», астенические разновидности, интенсивность эмоций низка, позиция личности пассивная, пресуицидальный период носит прогнозируемый характер — «пассивное согласие на смерть».

Внешние формы суицидального поведения:

1. Суицидальная попытка.
2. Завершенный суицид.

Суицидальная попытка — это целенаправленное оперирование средствами лишения себя жизни, не закончившееся смертью. Соотношение суицидальных попыток и завершенных суицидов — 10:1 (Каштан Г. И., Сэдокс Дж., 1994).

Выяснение истинных мотивов (побудительных сил) суицидального поведения — сложная задача. В силу ряда обстоятельств родственники суицидентов и окружающие их лица часто бывают незаинтересованы в разглашении причин суицидов, сами же суициденты не всегда адекватно оценивают причины своих поступков и зачастую выдвигают в качестве объяснений лишь непосредственный повод, ближайшие события или субъективно искаженные версии (мотивировки). Тем не менее их систематизация и анализ дают серьезный материал для суицидологической диагностики и профилактики.

Целесообразно классифицировать мотивы и поводы суицидальных поступков (в порядке последовательного уменьшения их удельного веса) на следующие группы (Амбрумова А. Г., 1983):

I. Лично-семейные конфликты

1. Несправедливое отношение со стороны родственников и окружающих.
2. Ревность, супружеская измена, развод.
3. Потеря значимого «другого».
4. Препятствие к удовлетворению актуальной потребности.
5. Неудовлетворенность поведением и личными качествами «значимых других».
6. Одиночество.
7. Неудачная любовь.

8. Недостаток внимания, заботы со стороны окружающих.

9. Половая несостоятельность.

II. Состояние психического здоровья

1. Реальные конфликты у здоровых лиц.

2. Патологические мотивировки (обусловленные расстройствами психической деятельности).

III. Состояние физического здоровья

1. Соматические заболевания, физические страдания.

2. Уродства.

IV. Конфликты, связанные с антисоциальным поведением суицидента

1. Опасение судебной ответственности.

2. Боязнь наказания или позора.

3. Самоосуждение за неблагоприятный поступок.

V. Конфликты в профессиональной или учебной сфере

1. Несостоятельность, неудачи на работе или в учебе, падение престижа.

2. Несправедливые требования к исполнению профессиональных или учебных обязанностей.

VI. Материально-бытовые трудности.

VII. Другие мотивы и поводы.

При определении факторов суицидального риска необходимо учитывать личностные особенности подростков.

Согласно А. Г. Амбрумовой и Е. М. Вроно (1978, 1981), для подростков с суицидальным поведением характерны следующие черты:

— импульсивность;

— эксплозивность («взрывчатость») и эмоциональная неустойчивость;

— повышенная внушаемость;

— неадекватность мышления.

Однако вышеперечисленные личностные особенности подростков-суицидентов в известной степени свойственны любому подростку, чем и объясняется высокий процент острых реакций на стресс и реактивных состояний, формирующих пресуицидальный период в подростковом возрасте.

А. Е. Личко (1983) указывает на определенную связь суицидального поведения подростка с типом акцентуации характера. По данным автора, при демонстративном суицидальном поведении 50% подростков оказались представителями истероидного, истероидно-неустойчивого и гипертимно-истероидного типов, 32% — эпилептоидного и эпилептоидно-истероидного типов и лишь 18% — представителями всех других типов. В то же время суицидальные покушения в большинстве случаев совершались представителями сенситивного (63%) и циклоидного (25%) типов.

К числу наиболее частых причин суицидов среди подростков А. Е. Личко относит следующие:

- потерю любимого человека;
- состояние переутомления;
- уязвленное чувство собственного достоинства;
- разрушение защитных механизмов личности в результате алкоголизма, наркомании и токсикомании;
- отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство (этим частично объясняются эпидемии самоубийств);
- различные аффективные реакции по другим поводам.

Анализ мотивов, условий и причин суицидального поведения способствует определению факторов повышенного суицидального риска (Амбрумова А. Г., 1983; Бородин С. В., Михлин А. С., 1978).

При формировании суицидальных тенденций у подростков особо важную роль отводят таким факторам, как психопатологическая и наследственная отягощенность (алкоголизм родителей, психопатия, органические заболевания головного мозга), распавшаяся семья, отсутствие родителей, многочисленные семейные конфликты, соматические заболевания, повторные психические травмы, тяжелые психические переживания.

Выделяют экстраперсональные и интерперсональные факторы повышенного суицидального риска (Амбрумова А. Г., 1983). Наиболее важными экстраперсональными факторами повышенного суицидального риска являются:

1. Психозы и пограничные психические расстройства
2. Суицидальные высказывания, повторные суицидальные действия, постсуицидальный период (до трех месяцев).
3. Подростковый возраст.
4. Экстремальные, особенно так называемые маргинальные условия (тюремное заключение, одиночество и т. п.).
5. Утрата семейного и общественного престижа, особенно престижа в группе сверстников.
6. Конфликтная и психотравмирующая ситуация.
7. Пьянство и употребление сильнодействующих психотропных средств.

К интерперсональным факторам повышенного суицидального риска относят:

1. Акцентуации характера, преимущественно эпилептоидного и циклоидного типов.
2. Сниженную толерантность к эмоциональным нагрузкам.
3. Неполноценность коммуникативных контактных систем.
4. Неадекватность самооценки и личностных возможностей.
5. Отсутствие или утрата установок, определяющих ценности жизни.

Однако при определении реального суицидального риска необходимо учитывать не только факторы, способствующие суициду, но и факторы, удерживающие человека от суицидального поведения.

Среди больных эндогенными психозами (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз) риск суицидального поведения более выражен:

- у молодых больных (в том числе подростков и юношей) с хроническим рецидивирующим течением заболевания;
- при высоком преморбидном (доболезненном) интеллектуальном и социальном уровне;
- при наличии высокого уровня притязаний;
- в случае панической реакции на болезнь;
- при восприятии будущего как полного безнадежности (Drako R. et al., 1984).

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ САМОУБИЙСТВ

Кризисная психотерапия — набор психотерапевтических приемов и методов, направленных на помощь людям, находящимся в состоянии социально-психологической дезадаптации, обусловленной реакцией на тяжелый стресс, и предназначенных для предотвращения саморазрушительных форм поведения, и в первую очередь попыток самоубийства (суицидальных попыток).

В подростково-юношеском возрасте кризисная психотерапия характеризуется:

- неотложным характером психотерапевтической помощи;
- нацеленностью на выявление и коррекцию неадаптивных психологических установок, приводящих к формированию суицидоопасного поведения;
- поиском и тренингом не апробированных ранее подростком способов разрешения актуального межличностного конфликта, повышающих уровень социально-психологической адаптации, обеспечивающих личностный рост и устойчивость индивида к будущим кризисам.

Кризисная психотерапия, по Г. В. Старшенбауму (1987), состоит из трех основных этапов (табл. 2):

- 1) кризисная поддержка;
- 2) кризисное вмешательство;
- 3) повышение уровня социально-психологической адаптации.

Таблица 2

Этапы и формы кризисной психотерапии у подростков

Этапы психотерапии	Предпринимаемые психокоррекционные меры
Кризисная поддержка	1. Установление терапевтического контакта. 2. Раскрытие суицидоопасных переживаний. 3. Мобилизация адаптивных навыков проблемно-решающего поведения. 4. Заключение терапевтического договора.

Кризисное вмешательство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рассмотрение не опробованных ранее способов разрешения кризисной проблемы. 2. Выявление неадаптивных психологических установок, блокирующих оптимальные способы разрешения кризиса. 3. Коррекция неадаптивных психологических установок. 4. Активизация терапевтической установки.
Повышение уровня социально-психологической адаптации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тренинг не опробованных ранее способов проблемно-решающего поведения. 2. Выработка навыков самоконтроля и самокоррекции в отношении неадаптивных психологических установок. 3. Расширение сети социальной поддержки подростка путем привлечения к психокоррекционной работе близких лиц из его микросоциального окружения.
Формы кризисной психотерапии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Индивидуальная. 2. Семейная. 3. Групповая.

ЭТАПЫ КРИЗИСНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Установление терапевтического контакта требует, чтобы подросток-пациент был выслушан терпеливо и сочувственно, без сомнения и критики. Необходимо создать у подростка уверенность, что психотерапевт компетентен в вопросах терапии вообще, разобрался в особенностях индивидуального кризиса пациента в частности и готов применить адекватные виды помощи. В результате психотерапевт воспринимается как понимающий, чуткий и заслуживающий доверия, благодаря чему ликвидируются чувства эмоциональной изоляции и безнадежности.

Гасккрытие суицидоопасных переживаний происходит при безусловном принятии подростка, что повышает его самопринятие, сниженное в результате психологического кризиса. Сочувственное выслушивание облегчает отреагирование подростком подавляемых эмоций, что уменьшает аф-

фективную напряженность. Не имеющий прямого отношения к кризисной ситуации материал игнорируется с помощью избирательного выслушивания, что способствует кризисной ориентации психотерапии.

В процессе беседы следует обращать пристальное внимание на «факторы суицидального риска» (Каплан Г. И., Сэддок Б. Дж., 1994, 1998): одиночество, наличие хронических (в особенности инвалидизирующих) заболеваний, потерю близкого человека в недавнем прошлом, наличие предшествующих суицидальных попыток и т. п.

Нередко в таких случаях бывает целесообразно прямо спросить подростка, есть ли у него желание умереть. Бытовавшие в прежние годы опасения, что прямой вопрос может натолкнуть пациента на мысль о самоубийстве, малообоснованно: у пациента имеется масса возможностей натолкнуться на эту мысль и без нашей помощи.

В других ситуациях этот вопрос можно поставить в другом плане: «Что вас (тебя) удерживает в жизни?» Практика показывает, что лица со сформированными антисуицидальными представлениями отвечают четко и определенно (семья, близкие люди; могут выявляться представления о «позорности», «греховности», самоубийства и т. п.).

Замешательство пациента, уклонение его от ответа на поставленный вопрос могут свидетельствовать о непрочности антисуицидального барьера и повышенном риске самоубийства.

Мобилизация адаптивных навыков проблемно-решающего поведения производится путем актуализации антисуицидальных факторов и прошлых достижений в значимых для подростка областях повышения его самоуважения и уверенности в своих возможностях в разрешении кризиса. Проявления личностной несостоятельности подростка в кризисной ситуации не интерпретируются, чтобы не снижать его самооценку и не актуализировать тем самым суицидоопасные переживания.

Заключение терапевтического договора предусматривает локализацию кризисной проблемы, формулирование

ее в понятных подростку терминах, соглашение с ним о кризисной ориентации психотерапии и сроках лечения, разделение ответственности за результат совместной работы с признанием за подростком способности самостоятельно контролировать свои суицидальные тенденции и отвечать за принятие решений и их выполнение; оговаривается также посредничество психотерапевта в контактах с другими людьми: близкими, друзьями, должностными лицами.

Предупредительные меры и реакции лиц ближайшего окружения суицидоопасного подростка. К любому разговору на тему самоубийства и соответствующим действиям необходимо относиться серьезно и обращать на них внимание.

Если подросток находится в депрессии (расстройства настроения встречаются у 15% подростков и юношей) (Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж., 1994), не игнорируйте его состояние, не преуменьшайте и не отрицайте, а поддержите его эмоционально и похвалите за недавние успехи. Скажите, что чувства подавленности и тоски обычны для людей с серьезными эмоциональными проблемами, но со временем наступит облегчение (Вулис Р., 1998).

Если возникнет впечатление, что подросток готовится к самоубийству, постарайтесь выяснить, есть ли у него конкретный план действий. Чем острее ситуация, тем важнее:

— обратиться за профессиональной психотерапевтической помощью;

— постараться добиться от подростка обещания, что он не будет действовать под влиянием нахлынувших чувств, не поговорит с вами или по «телефону доверия»;

— спрятать опасные предметы (таблетки, бритвы, ножи и т. п.), которые могут быть использованы для реализации попытки самоубийства.

Планирование последующей психотерапевтической работы осуществляется в соответствии с уровнем терапевтической установки, без опережения готовности пациента к внутренним изменениям.

Задачи кризисной поддержки считаются выполненными, когда купируются аффективные расстройства, что зна-

чительно снижает актуальность суицидоопасных тенденций и позволяет перейти к когнитивной перестройке, осуществляемой на втором этапе кризисной психотерапии — этапе кризисного вмешательства.

Период выхода из острого кризиса является оптимальным для когнитивной перестройки потому, что в это время суицидальный риск сведен к минимуму, готовность к внутренним изменениям еще достаточно высока, и, кроме того, сохраняется характерная для кризисного состояния пластичность личностных структур, необходимая для годовой перестройки.

КРИЗИСНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО имеет своей целью реконструкцию нарушенной микросоциальной сферы подростка, при этом решаются следующие задачи:

Рассмотрение неопробованных способов разрешения кризисной проблемы, как правило, включает поиск лиц из ближайшего окружения, с которыми подросток мог бы сформировать новые, необходимые ему высокозначимые отношения, облегчающие его микросоциальную адаптацию. Попытки подростка вернуться к обсуждению симптомов преодолеваются с помощью фокусирования на намеченной задаче. Терапевтический контакт обычно сохраняется благодаря тому, что на этапе вмешательства для подростка важна не столько мягкость психотерапевта, сколько его усилия по оказанию действенной помощи в скорейшем разрешении психологического кризиса.

Выявление неадаптивных психологических установок, блокирующих оптимальные способы разрешения кризиса, имеет важное значение, поскольку данные установки являются одной из основных причин суицидоопасных реакций на кризисную ситуацию. Как правило, подобные установки формируются в раннем детстве под влиянием неблагоприятных условий воспитания, глубоко интериоризируются, что затрудняет для подростка осознание их неадаптивности и препятствует их психотерапевтической коррекции.

Коррекция неадаптивных психологических установок осуществляется прежде всего в отношении суицидогенной ус-

тановки — представления о большей, чем собственная жизнь, значимости той или иной ценности. Снизить значение доминирующих ценностей удастся путем актуализации антисуицидальных факторов. Необходимо отметить, что попытки прямой девальвации ценности, конкурирующей с ценностью жизни, могут привести к нарастанию аффективной напряженности и психологического сопротивления психотерапевтическому вмешательству. У подростков с акцентуацией характера, приводящей в условиях межличностного конфликта к развитию суицидоопасных реакций, оказывается необходимой выработка мотивации к перестройке коммуникативной сферы.

Активизация терапевтической установки необходима для переключения усилий подростка с попыток разрешения кризисной ситуации не оправдавшими себя методами на повышение собственных возможностей по ее разрешению. Одновременно с поощрением успехов подростка в выполнении терапевтического плана и других проявлений зрелости его внимание обращается на его недостаточную подготовку в достижении последующих целей. Таким образом подготавливается переход к третьему этапу кризисной терапии — этапу повышения докризисного уровня адаптации.

Кризисное вмешательство в этой ситуации направлено на анализ практических проблем, возникающих в результате утраты высокозначимых взаимоотношений и поиск способов решения проблем. Повышается значимость взаимоотношений с лицами из ближайшего окружения с целью ликвидировать страх расставания, связанный в представлении кризисного индивида с одиночеством. Выявляется роль неуверенности в своей привлекательности, и формируется терапевтическая установка на тренинг необходимых навыков.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ АДАПТАЦИИ осуществляется тогда, когда решение кризисной проблемы требует расширения адаптационных возможностей индивида.

Этап **тренинга навыков адаптации** начинается после того, как пациент принял определенное решение об изменении своей позиции в конфликте. На данном этапе осуществля-

ется опробование и закрепление новых способов решения проблемы и коррекция ряда неадаптивных личностных черт, таких как потребность в чрезвычайно тесных эмоциональных взаимоотношениях, доминирование любовных отношений в системе ценностей, недостаточная роль профессиональной сферы, низкая способность к компенсации в ситуациях фрустрации и т. д.

Основными методами терапии на данном этапе являются коммуникативный тренинг с использованием проблемных дискуссий, ролевого тренинга, психодрамы и аутогенной тренировки. Проигрывание роли значимого «другого» помогает подростку лучше понять мотивы поведения партнера и исходя из этого строить отношения с ним; тренировка в лучшем исполнении собственной роли способствует изменению стиля общения пациента на более адаптивный. В процессе ролевого тренинга развиваются также навыки поло-ролевого поведения, подкрепляется представление о собственной привлекательности.

Поскольку опробование новых способов адаптации проводится на заключительном этапе кризисной психотерапии, когда суицидальный риск сведен к минимуму, снижение самооценки во время возможных неудач не приводит к усилению чувства личностной несостоятельности, а лишь способствует реалистической оценке собственных возможностей и укрепляет терапевтическую мотивацию к дальнейшему тренингу навыков адаптации.

Окончание кризисной психотерапии является короткой, но весьма важной фазой лечения. На заключительном этапе работы суммируются достижения подростка, составляются реалистические планы на будущее и обсуждается, каким образом опыт выхода из данного кризиса может помочь в преодолении будущих кризисов. Определяется потребность в долгосрочной терапии, и в случае необходимости вырабатывается мотивация к ее проведению. Окончанию кризисной психотерапии посвящаются 1 — 2 беседы, так как преждевременное начало этой работы может усилить тревогу подростка по поводу предстоящего прекращения лечения. Если тре-

вога все же нарастает, необходимо разделить это чувство, подчеркнуть выполнение намеченной в начале лечения программы, выяснить причины тревоги, обсудить их обоснованность.

Этап **кризисного вмешательства** посвящен поиску оптимального способа разрешения кризиса. В процессе проблемных дискуссий достигается распознавание подростком у себя неадаптивной установки, препятствующей использованию им необходимых способов разрешения кризисной ситуации.

Особенности психотерапии при отдельных видах критических ситуаций. При наличии конфликта подростка с родителями и другими родственниками психотерапевт в фазе установления контакта выполняет функции посредника, избегая роли «третьей стороны» и тем более принятия чьей-либо стороны в конфликте (этим психотерапевт в корне отличается от благожелательных родных и знакомых, тщетно пытающихся направить «заблудшую овечку» на путь истинный).

В ходе индивидуальных бесед проводится оценка точек зрения членов семьи на суть и причины конфликта, реагирование подавляемых или негативных чувств по отношению друг к другу. Затем проводятся «семейные диспуты» с целью формирования общей позиции семьи в подходе к кризисной ситуации.

В ситуации смерти любимого человека психотерапевт при помощи семьи и друзей обеспечивает подростку сочувственное разделение эмоций горя и тревоги; при разрыве любовных отношений — также чувств обиды и унижения.

Профилактика суицидального поведения у подростков и юношей, страдающих психотическими расстройствами и пограничными расстройствами непсихотического уровня, помимо обеспечения режимных мер профилактики суицидов в условиях стационара, заключается также в сочетании эмоциональной поддержки со стремлением к эмпатическому восприятию и последующей коррекции не всегда осознаваемых психологических установок и фантазий, способствующих реализации суицидального поведения. (Например, подросток может представлять смерть как «временный

сон», «долгожданный покой» либо воспринимать суицид как продолжение диалога с людьми, с которыми он находится в конфликтных отношениях, вследствие чего суицид предстает в его мыслях как способ «отомстить обидчику» и т. п.)

При проведении психотерапии с суицидоопасными клиентами в амбулаторных условиях (при категорическом отказе от госпитализации) важно создание атмосферы, в которой психотерапевт, психолог чувствовал бы себя свободным как от суицидального шантажа со стороны пациента, так и от соответствующего давления со стороны его родственников.